

## ИСТОРИЯ

УДК 001.32:001.89:338(470.1/2)''193/194''

*А.А. Бровина*

### СЕВЕРНАЯ БАЗА АН СССР В ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ (1933–1941 гг.)

На основе архивных и опубликованных источников показана история создания и деятельности Северной базы Академии наук СССР в 1930–1940-х гг. в контексте исторической роли Академии наук в изучении северных территорий России. Подробно рассмотрены ключевые сюжеты становления научного учреждения, формирование научного коллектива, научных программ и планов, организации взаимодействия научного сообщества с руководящими и хозяйственными органами Северного края, первые результаты научных изысканий.

**Ключевые слова:** Северная база Академии наук СССР; освоение северных территорий России.

Региональная наука – неотъемлемая часть отечественной науки, имеет свою историю, бесценный опыт и богатейшее документальное научное наследие и является недостаточно изученной научной проблемой. Европейский Север России всегда находился и находится в зоне особых приоритетов государства. Современная задача научного сообщества – действенное участие в обеспечении устойчивого развития северных, арктических и приарктических территорий России – тесно связана с историческим опытом участия академической науки в освоении этих территорий. Осмысление исторического опыта важно и актуально для решения современных проблем взаимодействия науки и власти, поиска путей взаимовыгодного сотрудничества в условиях реформирования государственной научной системы.

Интерес к северным территориям, к их природным ресурсам активизировался в период экономического кризиса, вызванного Первой мировой войной. Прерванные экономические связи обнажили проблему нехватки стратегического сырья (угля, серы, алюминия, бария, бора, сурьмы), необходимого для военной техники. По инициативе В.И. Вернадского в 1915 г. создана Комиссия по изучению естественных производительных сил [1. С. 6]. В Архангельске действовало бюро Северного отдела КЕПС [2. С. 193]. Значительное место северная тематика занимала в работах постоянной Полярной комиссии Академии наук [3. С. 336–346]. Развитие ее работ в 1930-х гг. привело к созданию в Архангельске первого стационарного академического научного учреждения – Северной базы АН СССР, деятельность которой имела большое научное и научно-организационное значение в контексте освоения территорий Европейского Севера России. Однако ее история представлена в исследованиях фрагментарно [4–7].

Цель данной статьи – реконструировать процесс создания и деятельность первого в Северном крае академического научного учреждения, показать вклад ученых-исследователей в накопление научных знаний о северном регионе в контексте решения приоритетных государственных программ и создании научных организаций на Европейском Севере России в первой половине XX в. Для решения поставленных задач бы-

ли выявлены и использованы неопубликованные архивные документы Архива РАН, Государственного архива Архангельской области, Научного архива Коми научного центра УрО РАН и Национального архива Республики Коми. Привлечены научные труды сотрудников Северной базы АН СССР.

После революционных событий 1917 г. Север стал опорой для выхода из затяжного экономического кризиса. Первые лица советского государства не понаслышке знали о природных богатствах Севера. Многие из них отбывали здесь политическую ссылку (И.В. Сталин в Сольвычегодске, А.И. Рыков в Пинежском уезде, К.Е. Ворошилов в Мезени и Холмогорах) и осознавали значение Севера для хозяйственного развития страны [5. С. 237]. В первые годы советской власти на северные территории смотрели как на стратегические районы, развитие которых могло содействовать выходу из затяжного общероссийского кризиса.

В 1920–1930-е гг. партийные и хозяйственные организации Архангельской губернии, а затем и Северного края проделали большую работу по привлечению внимания центральных правительственных и научных организаций к своему краю. В 1925 г. в Архангельске состоялась Первая областная конференция по изучению производительных сил, на которой была создана Ассоциация научных работников Севера [8. С. 50–51]. Вторая конференция по изучению производительных сил Северного края проведена 16–24 апреля 1931 г. В ее работе приняли участие свыше 200 делегатов от центральных научно-исследовательских и хозяйственных учреждений (Академии наук, Московского госуниверситета, Геологоразведочного управления, научно-исследовательских институтов Арктики, океанографии, торфа, угля, рыбного хозяйства, энергетики и электрификации и др.).

На конференции присутствовал ученый секретарь Полярной комиссии АН СССР А.И. Толмачев, который представил план научно-исследовательских работ в Северном крае. К началу 1930-х гг. коренная перестройка академической науки достигла своего апогея. Основными показателями этого процесса стали: внедрение планов в исследовательскую деятельность, включение научного потенциала в планы индустриализации путем координации теоретических исследо-

ваний с работами прикладного характера, прежде всего ресурсного направления. В русле данных требований были сформулированы задачи Академии наук, которые озвучил А.И.Толмачев на конференции. Целевой установкой стало комплексное изучение производительных сил страны путем широкого научного освещения всех сторон природы и населения Севера, выявляя те особенности, которые могут иметь решающее значение с практической точки зрения и дать предпосылки для определения основных линий хозяйственного развития страны. В условиях Севера проблема освоения территории и распространения хозяйственного строительства на нетронутые его части теснейшим образом была связана с развитием путей сообщения. Исследователи отправлялись в районы намеченного строительства и должны были направлять строительство в соответствии с результатами исследований. Основными районами, требующими комплексного освещения, были определены районы в бассейнах рек Мезени и Печоры, а также тундры Северного края [9. Л. 36–37].

По докладу на конференции было вынесено решение о необходимости учреждения краевого научно-исследовательского центра; важными были признаны работы по освоению Печорского каменноугольного бассейна, прежде всего территории бассейнов р. Печоры, Усы и Мезени, восточной части Большеземельской тундры; средней части Тиммана; южной части Новой Земли [Там же. Л. 34]. По результатам конференции были изданы три тома материалов, в которых отражено современное состояние по изучению и освоению производительных сил края и перспективы в плане создания баз для детальных работ по изучению полезных ископаемых и развитию оленеводства [10]. Проведенные научно-организационные работы способствовали тому, что в 1933 г. в Северный край была направлена Комплексная экспедиция Полярной комиссии АН СССР – Печорская бригада [11. С. 26–59]. Не останавливаясь на подробностях ее работы, отметим важнейший результат. По решению Президиума АН СССР с 1 января 1934 г. в центре Северного края, г. Архангельске был создан краевой филиал Полярной комиссии – Бюро Полярной комиссии АН СССР [12. С. 69–71]. В документах и публикациях того периода часто встречается его измененное название – Бюро по изучению Северного края, или Севбюро Полярной комиссии. Положение о Бюро было утверждено Президиумом АН СССР 15 декабря 1933 г. [13. Л. 215 об.]. Председателем стал А.И. Толмачев, в состав Совета Бюро вошли действительные члены Полярной комиссии (А.А. Чернов, Н.А. Кулик, С.В. Керцелли, Н.М. Книпович, А.П. Шенников) и ряд научных и руководящих работников краевых учреждений, руководители Крайплана (И.А. Перфильев, М.Я. Рознер, Н.Г. Рослов, В.А. Горохов, А.А. Евдокимов, М.В. Дурнов, В.И. Лебедев и др.) [14. С. 54]. В распоряжении Бюро имелась небольшая специальная библиотека. По функциям созданная организация была близка к Полярной комиссии, объединяла работы и осуществляла исследовательские работы применительно к территории Северного края. Бюро поддерживало контакты с Академией наук и

краевыми учреждениями, разрабатывало проблематику научно-исследовательских работ по краю.

Центральное положение в планах работ на 1934 г. занимали вопросы планирования научных исследований в части развития Архангельского промышленного узла и Югорского [на крайнем Северо-Востоке Северного края] народнохозяйственного узла, геологических изысканий, изучения проблем оленеводства и растительных ресурсов в связи с сельскохозяйственным развитием края. Наряду со своими задачами Бюро рассматривало и планы текущей работы краевых учреждений в целях уточнения и достижения их соответствия нуждам края. Первоочередной задачей было освоение уже накопленных на протяжении десяти лет, предшествовавших созданию Бюро, научных материалов по Северному краю. Ю.Д. Цинзерлингу было поручено закончить обработку геоботанических материалов по пойме средней Печоры (от устья р. Щугора до устья р. Усы), собранных им здесь восемь лет назад. В.Н. Андреев занимался обработкой геоботанических материалов по району Ухты. Данные районы, в связи с их промышленным освоением, нуждались в развитии сельскохозяйственной базы, поэтому обработка и опубликование названных материалов имели первостепенное значение. Для углубления знаний по стратиграфии Припечорья Бюро организовало обработку палеонтологических материалов, собранных в течение ряда лет на правобережье средней р. Печоры и левобережье р. Усы А.А. Черновым и его сотрудниками. Новой, самостоятельной темой стало начатое по просьбе Севкрайсоюза изучение промысла белой куропатки (А.Ф. Брюханов) [15. С. 35–37].

Одним из направлений деятельности Бюро стала подготовка рукописей о Северном крае. По инициативе А.П. Карпинского началась подготовка пятитомного труда «Проблемы Печорского края». Непременный секретарь АН СССР Н.П. Горбунов 16 декабря 1935 г. дал согласие готовить сборник «Проблемы Печорского края» и серию брошюр об освоении Печорского края. Президиум АН СССР 28 декабря 1935 г. утвердил состав редколлегии сборника «Проблемы Печорского края»: акад. А.П. Карпинский, акад. И.М. Губкин, Н.Г. Рослов, А.И. Толмачев, В.Н. Васильев. Ответственным редактором назначен С.В. Славин. К 1941 г. подготовлено два выпуска, но начавшаяся война помешала их публикации. И.А. Перфильев занялся подготовкой к печати определителя растений Северного края. На 1934 г. планировалось составление климатологического очерка по Печорскому краю, сводки по флоре Малоземельной тундры (А.И. Лесков) и др. [16].

Руководство Северного края с воодушевлением поддержало создание первого научного учреждения Академии. Представители Бюро работали в тесном контакте с местным партийным и хозяйственным руководством, регулярно докладывали свои планы и результаты. В сентябре 1934 г. А.И. Толмачев выступил с отчетом о работах Бюро на Президиуме Северного крайисполкома. Крайисполком особо отметил, что общий академический план работ по Печорскому краю в 1934 г. в основной части не выполнен, а Постановление Президиума Академии наук СССР от

17 октября 1933 г. о разворачивании работ в Печорском крае «проведено в жизнь лишь весьма ограниченно». Для Бюро сформулированы конкретные поручения: «усилить деятельность Бюро, как органа, объединяющего работы краевых исследовательских организаций», а также «расширить, начиная с 1935 г., исследовательские работы, проводимые непосредственно силами Севбюро Полярной комиссии в области изучения тундрового хозяйства, лесосплавного дела и лесохимии, исследования по северо-двинским гипсам, по продвижению на Север земледелия» [17. С. 81–86].

20 сентября 1934 г. на заседании Коми облисполкома был заслушан доклад А.Ф. Брюханова о планируемых работах Бюро. Президиум облисполкома выразил уверенность, что «в работе Бюро Академии наук в числе важнейших вопросов края найдут место и вопросы, непосредственно связанные с развитием хозяйства и культуры Коми области, в частности, вопросы развития Сыктывкарского промузла, проблемы транспорта, сельского хозяйства, освоение богатств Печоры и др.» [18. С. 324]. Со своей стороны Коми облисполком обязался оказывать всяческую помощь и выдвинул в состав Совета Бюро представителей от Коми автономной области: М.П. Минина (председателя Облплана), А.И. Бабушкина (зам. председателя Облплана) и Д.И. Шулепова (директора Научно-исследовательского института). В целях разработки вопросов плана народнохозяйственного развития Автономной области Коми и мобилизации научных сил на решение практических вопросов было предложено провести в г. Сыктывкаре научную конференцию.

Предложение было реализовано уже в мае 1935 г. В г. Сыктывкаре состоялась выездная сессия Бюро АН СССР по изучению Северного края, на которой рассматривались вопросы развития Сыктывкарского промышленного узла и деятельности Коми научно-исследовательского института. Заслушали несколько докладов, в том числе репрессированного геолога Н.Н. Тихоновича о развитии геологических исследований (доклад сразу засекретили) и о развитии лесоразработок. Судя по протоколам, обстановка на совещании была спокойная и не предвещала никаких угроз. Но при обсуждении деятельности научно-исследовательского института разразилась гроза. Была зачитана только разгромная резолюция о несостоятельности института в научной работе и особенно в составлении словника Коми Советской энциклопедии [19].

Период 1934–1936 гг. в деятельности Бюро по изучению Северного края является важным организационным и переходным к созданию стационарного научного учреждения, каким стала в 1936 г. Северная база Академии наук СССР. Директором базы назначен академик Н.М. Книпович, заместителем — А.И. Толмачев (с 1939 г., после кончины Н.М. Книповича, — директор) [20. Л. 27]. Научные работы базы по важнейшим отраслям возглавляли известные ученые страны А.А. Чернов, И.А. Перфильев, Н.А. Смирнов, Д.А. Ласточкин и др.

Северная база АН СССР стала преемником Бюро Полярной комиссии по изучению Северного края, но значительно отличалась от последней по объему ра-

бот и соотношению различных сторон своей деятельности. Существенное изменение статуса учреждения накладывало определенные обязательства. Это относилось к научно-исследовательским работам, игравшим в работе Севбюро Полярной комиссии подчиненную роль по отношению к его научно-советательной деятельности. План научно-исследовательских работ Северной базы на 1936 г. представлял собой уже план нового учреждения. Сложность переходного периода отметил А.И. Толмачев: «...приходится признать искусственное разделение тем плана», «ибо само преобразование Севбюро Полярной комиссии в Северную базу АН предполагает как неперемное условие значительное расширение научно-исследовательской деятельности». А.И. Толмачев считал, что преобразование должно ориентироваться не на сохранение филиала Полярной комиссии, а на «Академию наук в целом» [20. Л. 4].

Преемственность научно-исследовательских работ, проводившихся Севбюро Полярной комиссии, обеспечивалась сохранением в плане Северной базы АН СССР тематики, начатой в 1935 г. Кроме того в план включили новые темы как логическое продолжение и развитие исследований 1934–1935 гг.

Основной упор был сделан на разработку следующих проблем: развитие Печорского народнохозяйственного комплекса, методы борьбы с вредителями сельского хозяйства, реконструкция лесной промышленности, морских зверобойных промыслов и комплекса тундрового хозяйства. Такой выбор определялся актуальностью, учетом реальных возможностей Базы, а также разделением труда с другими научно-исследовательскими учреждениями, работающими в Северном крае. Проблема реконструкции лесной промышленности имела краеугольное значение для народного хозяйства Северного края. План предусматривал и проведение исследований исключительно научно-теоретического значения. Это касалось, прежде всего, флористического изучения региона, так как история развития флоры Северного края к середине 1930-х гг. была наименее известной частью Европы [21].

О становлении научного учреждения в Архангельске сохранились документальные свидетельства ее фактического руководителя А.И. Толмачева: информационные сообщения в Вестнике АН СССР, докладные и объяснительные записки в адрес руководящих органов академии и Северного края [22–24]. В объяснительной записке к плану НИР на 1936 г. Толмачев отметил, что «в первый год своего существования Северная база не имела собственных лабораторий и стабильных научно-исследовательских коллективов. Поэтому сохраняла принятую в практике Севбюро Полярной комиссии систему выполнения работ силами рабочих групп, имевших отчасти временный характер. Группы эти, при наличии возможности, строились по отраслевому принципу, чем обеспечивается возможность возложения на них любого задания по соответствующей отрасли знания, независимо от того, к кругу работ по какой проблеме данное задание относится. При таком построении рабочая группа являлась непосредственным предшественником постоян-

ной лаборатории, подлежащей оформлению в результате развертывания группы. Ряд других групп объединял разнородных специалистов, связанных работой по определенной проблеме (временный междисциплинарный творческий коллектив). Такие группы, по существу, были временными бригадами, а отдельные их функции (вместе с тем – отдельные работники) подлежали в дальнейшем распределению между постоянными отраслевыми группами, по мере оформления последних» [20. Л. 6–7].

Итак, Северная база АН СССР оформилась как самостоятельное учреждение Академии наук СССР лишь к началу 1936 г., сохранив преемственную связь с Бюро и продолжив начатые им исследовательские работы. В отличие от Бюро, органа преимущественно научно-совещательного, новый статус базы потребовал перестройки и усиления штатного научного персонала, способного выполнять основные задания по исполнению плана НИР.

К 1936 г. Северная база АН СССР уже представляла собой небольшой комплексный научный институт, занимавшийся изучением природы Северной области и Коми АССР (т.е. Северного края в границах 1929–1936 гг.) и вопросов практического использования природных ресурсов. База вела работы в области геологии, ботаники, зоологии (включая болезни домашних животных) и отчасти экономики. Формально структура Базы включала четыре рабочих группы – Геологическую, Ботаническую, Тундрового хозяйства и Водных промыслов, из которых лишь две работали в относительно развернутом виде. Кроме того, к Базе перешло руководство работами Экономической группы Печорской бригады АН СССР. В первый год значительно расширены научно-исследовательские работы, непосредственно связанные с обслуживанием нужд социалистического строительства бывшего Северного края. Прежде всего, это касалось Ботанической группы (изучение сорно-полевой растительности и кормовой базы животноводства) и группы Тундрового хозяйства (борьба с потерями оленеводства).

В области геологии до создания научного учреждения полевые работы по изучению четвертичных отложений проводили преимущественно не академические учреждения. Только М.А. Лаврова в 1934 г. изучала морские четвертичные осадки в районе нижнего течения Северной Двины, обследовав участок от с. Березник до г. Архангельска. Главнейшие научно-исследовательские работы, проведенные Северной базой в 1936 г., свелись к обработке накопленных за прошлые годы материалов по геологии бассейна р. Печоры. Обработаны ископаемые остатки растений из угленосных (пермских) отложений бассейнов рек Воркуты и Коротаихи (М.Д. Залесский), аммониты из артинских отложений Припечорья (А.А. Чернов и С.В. Максимова), материале по четвертичным отложениям востока Большеземельской тундры (Г.А. Чернов), Печорского края и Новой земли (В.А. Варсанюфьева, М.М. Ермолаева). Результаты этой работы позволили уточнить возраст угленосных толщ северного Припечорья. В 1937 г. Северная база приступила к сводке данных по четвертичным отложениям Европейского северо-востока СССР в форме карты. Со-

ставлением карты занималась группа под руководством С.А. Яковлева и И.И. Краснова на основе всех опубликованных и обширных неопубликованных материалов по геологической истории Севера, собранных главным образом в 1932–1936 гг. На карте, выполненной в масштабе 1 : 2 000 000, отражены распространение трех оледенений и связанность ледников с определенными центрами, границы морских трансгрессий и проч. [25. Л. 74 об.].

Практическую цель преследовали обзорные работы по показателям солёности Северного края, проведенные для уточнения перспектив поиска залежей каменной соли [26, 27]. Постановка проблемы впервые изложена в докладной записке А.А. Чернова Северному крайисполкому о вероятности наличия залежей каменной соли в бассейне р. Северной Двины. Параллельно, в 1936 г., сотрудник Базы А.Е. Первухина выявляла соляные источники на территории Северного края [28]. Областные организации использовали результаты работы, чтобы в центре поставить вопрос о финансировании поисков соли, проведении глубокого бурения в Котласском районе и изучения разреза пермских отложений Северодвинского бассейна [29. Л. 4–13]. Позднее, при поддержке местного руководства, эти работы проводил Северный Геолтрест [25. Л. 75].

Вопросам повышения урожайности полей Севера были посвящены работы Ботанической группы по изучению сорно-полевой растительности края (рук. А.И. Толмачев). В апреле–октябре 1936 г. проведены стационарные исследования в Грязовецком (И.С. Хантимер) и Вельском (Н.В. Дылис, В.М. Эпштейн) районах. Сотрудники Базы сделали детальные описания и составили карту засоренности полей колхозов «Искра» и «Аврора», рекогносцировочно обследовали западную и южную части Грязовецкого района. Собранные данные показали громадную засоренность почв семенами сорняков. Размеры потерь на урожае, вызываемых засоренностью посевов, достигали 20%. Ученые установили прямую зависимость этой засоренности от различных природных и хозяйственных факторов. Главными причинами являлись «несоблюдение севооборота в обоих районах», засоренность «посевного материала, с которой связано в частности распространение в последнее время некоторых сорняков в таких районах, где они еще недавно отсутствовали (например, овсюг в Грязовецком районе)» [20. Л. 27 об.]. Маршрутные обследования сорно-полевой растительности в Чебсарском, Кубино-Оверском, Кичмено-Городецком, Никольском, Павинском, Воховском (Ю.П. Юдин) Пинежском и Онежском (В.М. Эпштейн) районах значительно расширили имевшиеся сведения о распространении сорняков в Северной области и особенностях засоренности различных культур.

Актуальность этих работ определялась необходимостью повысить урожайность. Характер и состав сорно-полевой растительности Севера не были изучены, что затрудняло правильный выбор методов борьбы с сорняками. К этому времени произошло объединение земель небольших колхозов, созданы МТС. Надежды на быстрый подъем сельского хозяйства

связывали с введением социалистической системы планирования экономики. Уничтожению сорняков, серьезно влиявших на урожаи, в агротехнических мероприятиях отводилась очень важная роль. Полученные результаты позволили ученым уже осенью приступить к составлению монографической сводки по сорно-полевым растениям Северной области. Основная часть монографии посвящена способам определения сорняков, описанию их морфологии, развития и распространения (344 вида), выявленных в Архангельской и Вологодской областях. Однако подготовленная в 1935 г. научными сотрудниками И.С. Хантимером, Н.В. Дылис, И.А. Перфильевым и Ю.П. Юдиным монография «Сорно-полевые растения северных областей» под редакцией А.И. Толмачева так и не увидела свет [30]. Результаты этих работ опубликованы частично [31, 32].

*Изучение кормовой базы животноводства* – одно из актуальных в тот период направлений. Порайонное описание лугов проводилось под руководством сотрудника Ботанического института АН СССР А.П. Шенникова. С 1920-х гг. он участвовал в нескольких геоботанических экспедициях по обследованию лесов и изучению природных кормовых угодий лесной части Северного края, в 1920–1930-е гг. провел описания лугов и растительности на территории Коми АССР, Вологодской и Архангельской областей, по долинам рек Сысола и Северная Двина. Он считал, что в Академии наук «должное внимание должно быть уделено вопросам сельскохозяйственного освоения Северного края», подчеркивал «необходимость проведения агрономических и геоботанических исследований в районах средней Печоры, с. Ижмы, Ухтинском районе, верховьях Выми и др.» [33. Л. 95–97]. В 1936 г. Северная база организовала стационарные работы по изучению лугов и пастбищ. Для разработки вопросов повышения продуктивности лугов и пастбищ Северодвинского бассейна, в Котласском районе организована Лугопастбищная станция Северной Базы (руководитель-консультант А.П. Шенников). В 1936 г. работы проводили на территории Песчанского сельсовета (правобережье Северной Двины), а в 1937 г. – Шипицинского сельсовета (левобережье). Полевые работы осуществляли только летом (май–сентябрь). Научными сотрудниками В.Ф. Корякиной и М.М. Голубевой-Шенниковой «установлены и описаны типы лугов и пастбищ района работ, обследованного и в почвенном отношении; проведены наблюдения за развитием травостоев над влиянием сроков сенокоса на урожайность лугов; учтена урожайность различных типов лугов и дана их качественная характеристика с кормовой точки зрения». Корякина и М.М. Голубева-Шенникова изучали биологию вредных растений лугов и дали практические указания по рационализации использования лугов и пастбищ [20. Л. 27 об.].

В тематике Базы значительное место занимало *изучение животноводства*.

В 1937 г. начали работы по изучению домашних животных, способных продуктивно жить в суровых северных условиях. А.Н. Шапошников впервые опи-

сал холмогорскую породу крупного рогатого скота [34]. Дальнейшими объектами изучения должны были стать вологодско-печорская порода крупного рогатого скота и мезенская овца.

Вопросам борьбы с потерями основной отрасли животноводства Крайнего Севера – оленеводства – были посвящены работы группы тундрового хозяйства. В 1936 г. в бассейне р. Мезень сотрудники впервые провели рекогносцировочное обследование парнокопытных млекопитающих и описали своеобразную группу оленеводческих хозяйств края, не связанных с использованием тундровых пастбищ (А.Ф. Брюханов). Было установлено, что численность поголовья лесных оленей уменьшалась, развитие оленеводческого хозяйства шло самотеком. По качеству мезенские олени в перспективе могли представить ценный исходный материал для разведения лесных оленей в Архангельской области. База развернула новые исследования по кожному и носовому оленьим овцам в Тиманской тундре (З.Ф. Каразеева, руководитель-консультант К.Н. Павловский). Проводили опыты по иммунизации телят оленя личинкой кожного овца и опыты лечения скипидаром копытной болезни. Разработанный Н.Н. Соломко терапевтический метод сочли на тот момент эффективным и заслуживающим массового применения [35. С. 36–40].

*Изучение объектов морского зверобойного промысла*. В 1935 г. Н.А. Остроумов и А.А. Стрелков изучали беломорское стадо гренландских тюленей. Удалось выделить в Белом море наличие обособленной расы тюленей, которая в отличие от основной части стада никогда не выходила за его пределы. Разработана методика возрастного анализа стада по котьям тюленя. Несмотря на то что работы нельзя считать законченными, в 1936 г. тематика была передана во Всесоюзный арктический институт. Северная база в 1935–1937 гг. продолжила изыскания по белухе на Канинском побережье Белого моря. Для камеральной работы привлекали материалы по Белому, Баренцеву и Карскому морям, собирали материал на севере Новой Земли. Было установлено наличие трех относительно обособленных рас белухи – карской, южно-баренцевской и беломорской, отличающихся морфологически и обладающих обособленными ареалами; уточнено представление о путях и сроках миграции белухи; обнаружено наличие полового диморфизма в строении черепа [36, 37].

В 1934–1936 гг. по заданию Севкрайпотребсоюза проводили работы *по изучению промысла белой куропатки в Северном крае* (А.Ф. Брюханов). В районах Крайнего Севера местное население издавна занималось отловом белой куропатки, которая являлась одним из массовых видов птиц тундровых биоценозов. Сотрудникам базы удалось провести только первую часть работ – анализ опубликованных и архивных материалов о белой куропатке, ее промысле и практике заготовительных организаций. Была доказана необоснованность мнения об общем сокращении количества белой куропатки. Удалось сделать вывод о возможности значительного расширения промысла. Несмотря на полное одобрение Севкрайпотребсоюзом и Центросоюзом результатов первого этапа, средства

на экспедиционные работы в Большеземельской тундре не выделили и разработка проблемы не была окончена. Результаты частично опубликованы в журнале «Вестник Академии наук СССР» [38].

Научные и экспедиционные работы Северной Базы полностью подчинялись тематическим заданиям плана работ, принятым Академией наук, совместно с партийными и заинтересованными хозяйственными организациями Северного края. Анализ научной тематики показал, что она охватывала своими работами современные территории Архангельской и Вологодской областей и Республики Коми. Объем финансирования имел тенденцию к устойчивому росту, особенно после создания стационарного учреждения. Так, в 1934 и 1935 гг. Северное Бюро по изучению Северного края имело 72 499 и 96 864 руб. соответственно. В 1936 г. Северная база уже получила 197 420 руб., в 1937 – 276 543 руб., в 1938 – 405 800 руб. Штатный персонал Северной базы АН СССР из года в год увеличивался, однако сотрудников с ученой степенью доктора или в звании профессора было мало. В 1934 г. из четырех штатных сотрудников и лишь один был «остепененным». В 1935 г. – 11 и 2 чел.; 1936 г. – 18 и 4; 1937 г. – 25 и 5; 1938 г. – 28 и 4 чел. [25. Л. 78]. На начало 1939 г. общее число штатных сотрудников составляло 30 чел., в том числе 26 научных работников, на конец года – 58 и 40 соответственно [39].

Таким образом, Северная База явилась своеобразным форпостом Академии наук в Северном крае, передовым пунктом, обеспечившим становление и основу для дальнейшего развития академических исследований. Обзор работ Академии наук в Северном крае убеждает, что при весьма запланированный объем не соответствовал силам сотрудников и штатному расписанию. Количество поставленной тематики было непропорционально велико. Преобладала многотемность, что приводило к недостаточным результатам из-за непродолжительности сроков обработки и публикации результатов исследований. Эти проблемы видело и руководство Академии, и руководство Базы. А.И. Толмачев в марте 1938 г. подготовил обширный обзор «Основные итоги работ Академии наук СССР по Архангельской области во второй пятилетке», в котором отмечал эти недостатки. «Распыление сил было тем большим, что выдвигавшиеся темы были не только многочисленны, но часто стояли вне связи друг с другом, представляя каждая в отдельности как бы замкнутый эпизод в научной работе того или иного учреждения Академии. Внимание, уделявшееся темам, за которыми признавалось значение ведущих, часто на практике не выделяло их разработку в ряду других тем, второстепенных по своему характеру и практическому значению. До 1936 г. объединение отдельных тем вокруг крупных проблем часто носило условный характер». Толмачев писал, что важнейшим темам не удавалось предоставить преимущество «перед темами эпизодическими. С этим связывалась часто неясная целеустремленность работ, а работы, преследовавшие ясные, четко сформулированные цели, сменялись одна другой, разрешая порою лишь частные задачи, относящиеся к разным более объемлющим проблемам. В

этом отношении 1936–1937 гг. явились периодом некоторого перелома в сторону постепенного сосредоточения сил Академии на разработке менее многочисленных проблем крупного научного и народнохозяйственного значения» [25. Л. 79].

Работу Северной базы АН СССР осложняло отсутствие надлежащего рабочего помещения и трудности в обеспечении сотрудников жильем. В результате в г. Архангельске была сосредоточена лишь часть персонала, другая участвовала летом в экспедиционных исследованиях, а камеральную обработку проводила в Москве и Ленинграде. Контролировать выполнение конкретных работ было затруднительно, что отрицательно сказывалось на выполнении исследований. Несмотря на объективные трудности начального периода становления научного учреждения, его работа 4 августа 1938 г. была подвергнута критике. Президиум Архангельского облисполкома отметил, что «базой поставлены и разрабатывается ряд актуальных вопросов по холмогорскому скоту, по изучению ископаемых и геологии области, изучению сорной растительности области и мер борьбы с ней. Однако общий план работ Северной базы Академии наук страдает многотемностью, отсутствием работ по решающим отраслям народного хозяйства области – лесу, оторванностью разрабатываемых проблем от практики и запросов социалистического народного хозяйства области» [Там же. Л. 81].

В таком же ключе звучит и отзыв Северного геологического управления, подготовленный по запросу Архангельского облисполкома. В отзыве отмечено, что геологические работы Базы идут параллельно с задачами, намеченными Управлением на третью пятилетку. «Примером этого могут служить геологические работы Базы за 1937 г., когда были организованы ею на севере две партии: одна из них под руководством А.А. Чернова вела исследования на Северном Тимане, а другая – М.А. Плотникова, работала в бассейне Северной Двины. Работы А.А. Чернова, следует признать, полностью дублируют предшествующие работы по данному району А.П. Бархатовой и Л.Д. Берсудского. В отношении работы М.А. Плотникова, к сожалению, приходится сказать то, что она ни по своему заданию, ни по выполнению не соответствует современной постановке проблемы о полезных ископаемых Котласского промузла <...>. Обследованные названным геологом полезные ископаемые были уже в литературе описаны, и, следовательно, работу ему надлежало бы провести в более крупном масштабе» [Там же. Л. 48–48 об.]. Особо волновала управление возможность нового дублирования этих работ. В резюме управление настаивало на «необходимости в дальнейшем на безусловной своевременной согласованности плана геологических работ Северной базы Академии наук с Северным геологическим управлением, в целях увязки его с общим планом таковых исследований по нашему северу, согласно постановления СНК СССР от 17 ноября 1937 г., за № 2042, об организации геологоразведочных и поисковых работ в Союзе» [Там же. Л. 49 об.].

Для налаживания научных работ в решении народнохозяйственных проблем края облисполком

постановил обратиться в Академию наук СССР с предложением перестроить работу Северной базы и включить в планы 1939 г.: научное обоснование поисковых работ на уголь, нефть, соль, цветные и редкие металлы в пределах Тиманского кряжа; разработку соляной проблемы в центральной и северной части области; изучение северных ячменей, проблем овощеводства, высокопродуктивного животноводства, рыболовства, промысловых ресурсов. Облисполком также обязал дирекцию к 1 ноября 1938 г. сосредоточить основное ядро научного персонала Базы в городе Архангельске и поставить вопрос о скорейшем строительстве собственного здания перед Президиумом Академии наук СССР [25. Л. 2].

Поставленные Архангельским облисполкомом задачи, безусловно, отражали потребности социально-экономического развития региона в изучаемый период.

Несмотря на то что учреждения Академии наук оставались научным сообществом, имели свой устав, членство и формальное самоуправление, фактически были инкорпорированы в тоталитарную систему и были подконтрольны Совнаркому СССР. При этом на первый план для научной деятельности академических учреждений в отдаленных северных территориях были выдвинуты вопросы, связанные с выявлением и добычей полезных ископаемых, использованием природных ресурсов для экономических потребностей страны.

Реагируя на столь серьезные замечания, директор Северной базы А.И. Толмачев 21 сентября 1938 г. отправил в Комитет по заведыванию филиалами и базами АН СССР письмо с изложением своего видения ситуации. По его мнению, «осуществление этого постановления в отношении значительной части сотрудников Базы зависит исключительно от разрешения вопроса об обеспечении их постоянными рабочими местами и жилищной площадью в гор. Архангельске». Решить эту проблему неоднократно пыталась академия. Комитет филиалов и баз обращался в облисполком с просьбой о расширении помещения, необходимого для геологического и зоологического секторов Базы, о предоставлении жилья для сотрудников, подлежащих переводу из центра и частью уже приехавших в Архангельск. С этой же просьбой несколько раз обращалась к президиуму облисполкома дирекция Базы. А.И. Толмачев писал, что «вопрос о скорейшем строительстве собственного здания Базы в Архангельске сейчас становится особенно острым, т.к. оно является теперь единственным средством, обеспечивающим развертывание и нормальное развитие работ Северной Базы» [Там же. Л. 98]. Учитывая сложившуюся обстановку, руководство Базы было вынуждено сохранить на зимний период 1938–1939 гг. прежний порядок выполнения камеральных работ, сосредоточив их в Геологическом секторе в Москве, а зоологического сектора – в Ленинграде.

Положительно завершить эти переговоры не удалось. Одной из причин явилась кончина 23 февраля 1939 г. одного из крупнейших советских ученых, почетного члена АН СССР директора Базы Н.М. Книповича. В течение нескольких месяцев База не имела директора. С середины июля на эту должность назна-

чен д.б.н. А.И. Толмачев, а почетным директором Базы утвержден почетный член АН СССР Н.А. Морозов. Заместителем директора был Н.К. Каратеев, ученым секретарем – В.В. Шаблюковский, геологический сектор возглавлял д.г.-м.н. А.А. Чернов, зоологический – профессор Н.А. Смирнов, ботанический – А.И. Толмачев, водного хозяйства – Д.А. Ласточкин.

К 1939 г. изменилась структура Базы: действовали секторы геологический, ботанический, зоологический и водного хозяйства. Во втором полугодии 1939 г. в ведение Северной базы переданы работы в районе Рыбинского водохранилища, где была организована Верхне-Волжская база АН СССР, существование которой признано нецелесообразным. В Архангельске резко увеличили штат Базы и включили новую тематику. Однако передача этого учреждения Северной базе оказалась временной. В 1940 г. работы в районе верхней Волги были переданы центральному институту Отделения биологических наук АН СССР.

С 1939 г. База начала новое направление – изучение зернового хозяйства Севера. Работы по сорной растительности перенесены на территорию Коми АССР.

Бесспорным пробелом в прошлом являлось отсутствие работ по лесному хозяйству и лесной промышленности. Леса Европейского Севера России эксплуатировались в течение многих веков, но особенно интенсивное их освоение началось в 1930-е гг. И тогда же актуальными проблемами стали рациональное использование лесных ресурсов, их сохранение и восстановление. К 1939 г. был поставлен вопрос о выделении в составе ботанической группы Северной базы самостоятельного лесохозяйственного сектора. Однако ограниченные возможности Академии наук не позволили создать такой сектор и деятельность Базы свелась к частной проблеме – изучению древостоев, пройденных условно сплошными рубками (П.П. Пятков). Работы выполняли и в Ломоносовском лесничестве Холмогорского района. Лишь в конце года удалось организовать лесохозяйственный сектор во главе с И.С. Мелеховым. Лесохозяйственная группа с Архангельским лесотехническим институтом занялась новым направлением в лесной науке – лесной пирологии и взяла на себя разработку темы «Изменение анатомического строения древесины сосны под влиянием лесных пожаров» [40].

В 1939 г. Геологический сектор разрабатывал две темы – изучение девонских отложений северного Тимана и пермских отложений бассейна Северной Двины. В задачи геологов входило подведение теоретической базы под поиски и разведки полезных ископаемых, своевременная и правильная постановка прогнозов в области конкретной проблематики. В штате сектора сотрудниками Базы были только А.А. Чернов, М.А. Плотноков и А.Е. Первухина. Временно, по особым соглашениям, к работам привлекались Г.А. Чернов, М.И. Шульга-Нестеренко, Б.М. Куллетский, И.А. Преображенский. Полевые работы планировались по обоим темам, но нехватка финансовых средств позволила провести полевые изыскания только по одной. В результате освободившиеся силы были направлены на изучение материалов экспедиции

1938 г. по девонским отложениям южной части Тиманского кряжа и по железным рудам Коми АССР. А.Е. Первухина и Г.А. Чернов обработали материалы и представили обстоятельные описания исследований по базальтам и по осадочным породам девонской системы [41, 42]. Исследовались базальты бассейна рек Белой, Б. Светлой и Кумушки-Вологи общей мощностью 238 м. Детально разработаны типы базальтов, как макроскопические, так и микроскопические, установлено взаимоотношение тех и других, их связь с определенными частями базальтовых потоков. Из полезных ископаемых интерес, по мнению геологов, представляла сама базальтовая толща, с выделениями агатов, исландского шпата и признаками медных руд, а также бурые железняки. В отношении осадочных пород исследовались подбазальтовые отложения изучаемого бассейна, разработаны состав и стратиграфия отложений. Из полезных ископаемых обнаружен новый выход сапропелита, правда, маломощный, не имеющий промышленного значения. В области изучения пермских отложений бассейна Северной Двины научным сотрудником М.А. Плутниковым закончена обработка палеонтологических материалов 1938 г. Описана фауна 35 видов пелеципод (29 новых для науки). Составлена стратиграфическая схема отложений сухонских и нижней части северодвинских слоев на участке Солотное–Городок.

В период экспедиций лета 1939 г. обследованы отложения татарского яруса по рекам Сухона и Юг, на участках Опоки–В. Устюг–Гаврино. В свое время А.А. Чернов дал прогноз о возможном открытии каменной соли в ниже-пермских отложениях в районе г. Котласа. Первая скважина, заложённая Северным геологическим управлением в Сольвычегодске, не дала результатов. В 1939 г. сотрудники Северной базы провели повторное бурение скважины в районе с. Корьяма Сольвычегодского района. Были открыты на большой глубине залежи каменной соли и выявлены особенности солёности нижнепермских отложений Двинского бассейна [28. Л. 13–16].

Проблематика Ботанического сектора в 1939 г. значительно расширилась. Впервые поставлены задачи по проблемам северного овощеводства, изучению местных зерновых культур и лесного хозяйства. Начали изучение северного ячменя, чтобы выявить местные сортовые ресурсы давно возделываемой на Севере культуры. Проведены обследования посевов в Мезенском и Лешуконской районах Архангельской области (хозяйственные посевы, опытные посевы хатлабораторий и Лешуконского сорт-участка). Работы показали перспективность местных сортов для селекционной проработки и возможность создания сорта с более высокими показателями и стойкого к северным условиям. Экспериментальные работы с северным ячменем в 1940–1941 гг. проводились на базе колхоза «Огонек» Мезенского района (к.с.-х.н. В.А. Черный).

Работы по сорной растительности были проведены и на территории Коми АССР. Определена засорённость посевов республики в пределах 35%. Состав «засорителей» близок к имевшимся в Архангельской области, а причинами являлись несоблюдение правильного чередования посевов, мелкое вспахивание

земли и почти полное отсутствие ухода за посевами. Все эти моменты были изложены в докладной записке в Совнарком Коми АССР.

Анонсированные работы по лесному хозяйству из-за ограничения штатов, свелись в 1939 г. к частным проблемам – изучению древостоев, пройденных условно сплошными рубками, изменению анатомического строения древесины сосны под влиянием лесных пожаров [39. С. 15–16].

Изучение кормовой базы животноводства заключалась в окончании обследования лугов и пастбищ Котласского района и обследовании лугов в районе Холмогорского госплемпитомника (В.Ф. Корякина, С.Б. Мостинская, А.В. Калинина). Научными сотрудниками сделаны химические анализы сена, на основе которых сформулированы рекомендации о сроках сенокосения для разных групп лугов; определено влияние сенокосного и пастбищного использования на луговую растительность; предложены методы борьбы с сорными растениями лугов и варианты устойчивых высокоурожайных травосмесей. Кроме опытной работы проводились маршрутные обследования и описания лугов и пастбищ Пинежского района Архангельской области [43. Л. 1–12]. Сверх плана сотрудники сектора под руководством И.А. Перфильева вели обработку гербарного материала, накопленного за годы экспедиций.

Зоологический сектор занимался вопросами развития животноводства и изучению наземной фауны Севера, а также рыбо-промысловыми исследованиями в бассейне Северной Двины. Изучение пород крупного рогатого скота в районе нижнего течения р. Мезени, позволило сделать вывод о признании местного типа весьма высококачественным, близким к стандарту холмогорской породы и родственным ей генетически. Высокие качества этой породы были признаны полезными для племенного разведения.

Сотрудник сектора Н.Н. Соломко продолжил работы в Тиманской тундре по сбору материалов о заболеваниях оленей. В области изучения фауны млекопитающих Н.А. Смирнов и научный сотрудник Г.П. Наумов основное внимание сосредоточили на грызунах как наиболее многочисленной группе по количеству вредителей сельхозугодий. Во втором полугодии работы по млекопитающим Севера были начаты по фауне Коми АССР. По теме «Биологические условия реконструкции рыбного промысла» ставили опыты с личинками комаров-мотылей, являющихся, с одной стороны, пионерами в освоении заливной суши, а с другой – важным пищевым объектом для рыбы (О.С. Зверева, О.А. Чернова). По рыбопромысловым ресурсам бассейна Северной Двины закончена обработка ихтиологических материалов, собранных в 1938 г. в низовьях Двины (к.б.н. Е.С. Кучина) [44]. Летом 1939 г. проведено промыслово-ихтиологическое и гидробиологическое обследование Северной Двины от г. Котласа до с. Сельцо Березниковского района (к.б.н. П.А. Киреев, И.М. Лихарев). Собран обширный материал, изучено большое количество рыб. Данные о существующем промысле показали пониженное промысловое значение обследованного района, по сравнению с



низовьями Северной Двины. Основными объектами промысла были выделены лещ, минога, стерлядь, щука.

Таким образом, за сравнительно короткий период существования Северная база АН СССР провела ценные разнообразные исследования, и создание ее было полностью оправдано. Отсутствие стабильного финансирования, нехватка научного персонала, организационные вопросы и недостаточность оборудования не позволяли развернуть исследование вширь. Однако результаты имели большое значение для народного хозяйства Севера и положительно оценивались Президиумом Академии наук СССР.

Надо отметить, что научные работы Северной базы АН СССР крайне фрагментарно захватывали отдаленные районы Коми АССР. Руководство Коми АССР неоднократно обращало внимание на необходимость более регулярного и тщательного научного исследования территории республики. Просьбы о создании научного учреждения направлялись в Академию наук и в Совнарком СССР. В 20–22 июля 1939 г. при СНК Коми АССР состоялось совещание по вопросу о задачах научно-исследовательской работы на территории республики. В результате было решено создать постоянную группу Северной базы Академии наук в г. Сыктывкаре. Комплектование этой группы в основном было завершено к августу 1939 г. Группа состояла из 5 работников геологического, ботанического и зоологического секторов Базы. Заведующим группы стал инженер-геолог П.Д. Калинин, в состав вошли: ботаник В.М. Болотова, гидробиолог О.С. Зверева, зоологи Г.П. Наумов и Н.А. Остроумов. Вопросы организации и направления работ группы нашли отражение в постановлениях СНК Коми АССР [45. Л. 81–82; 46. Л. 136–137; 47. Л. 127–144 об.].

Сыктывкарской группой Северной Базы АН СССР были запланированы следующие темы: «Девонские отложения Тимана как база для поисков угля, нефти и других полезных ископаемых», «Железные руды Коми АССР», «Витаминозные растения Архангельской области Коми АССР», «Сорнополевые растения Коми АССР и борьба с ними», «Флора Европейского Севера СССР», «Ячмени районов Крайнего Севера как база для выведения высокоурожайных и приспособленных к северным условиям сортов», «Основы лесохозяйственной классификации лесов бассейна р. Вычегды как предпосылки для рационального ведения лесного хозяйства», «Определитель жуков-дровосеков и их личинок для Европейского Севера СССР», «Рыбопромышленные ресурсы верхней Вычегды как база промыслового использования и заселения Камо-Печорско-Вычегодского водохранилища», «Крупный рогатый скот северных районов и способы повышения его продуктивности» [48. Л. 1–2].

Внимание группы в основном было обращено не на поиски месторождений полезных ископаемых, которые велись здесь другими учреждениями (структуры ГУЛАГ НКВД), а в большей – на определение путей оптимизации их добычи, изучение геоморфологических и топографических условий, развитие лесного и сельского хозяйства, охотничьих промыслов и животноводства.

Предполагалось, что основная работа Северной Базы в 1940 г. и в последующие годы будет проводиться по крупным проблемам: стратиграфия палеозойских отложений Северо-Востока европейской части СССР как основа поисков полезных ископаемых; превращение районов Крайнего Севера европейской части из потребляющих в производящие на основе комплексного развития сельского хозяйства; лесные ресурсы и лесное хозяйство Северо-Востока Европейской части СССР; создание промысловой фауны озер водохранилищ, которые будут созданы в результате строительства Камо-Печорско-Вычегодского гидроузла, и выяснение предпосылок замены сельскохозяйственных угодий районов затопления. Кроме них Северная База должна была составлять научные сводки по отдельным полезным ископаемым, растительному и животному миру Севера.

Приветствуя создание академической ячейки, власти республики считали этого недостаточным для задач освоения Печорского края. 31 марта 1940 г. председатель Совнаркома Коми АССР С.Д. Турышев направил в Совнарком СССР В.М. Молотову ходатайство о переводе Северной базы АН СССР на территорию Коми АССР [49. Л. 72–73]. Пройдет совсем немного времени и это станет возможным, правда, благодаря трагическому стечению обстоятельств. С началом Великой Отечественной войны в г. Сыктывкар эвакуировали Северную Базу АН СССР и Кольскую базу АН СССР (г. Кировск Мурманской области). Почти сразу их объединили в Базу АН СССР по изучению Севера, ставшую предшественницей современного академического центра Республики Коми – Коми НЦ УрО РАН.

В Архангельске осталась небольшая группа ученых, на основе которой была создан Архангельский стационар во главе с А.И. Толмачевым. И.С. Мелехов занимался изучением последствий рубок военного времени в лесах Севера и запасами авиадревесины в разных типах леса, Л.И. Корконосова – изучением витаминных растений Архангельской области, И.А. Перфильев приводил в порядок гербарий ботанического сектора.

3 июня 1944 г. Архангельский стационар стал самостоятельной единицей в составе АН СССР (с 1957 г. – Северное отделение Института леса АН СССР, 1958 – Институт леса и лесохимии АН СССР, в 1961 г. передан в систему Государственного комитета по лесному хозяйству. Следующее академическое учреждение – Архангельский научный центр УрО РАН – было организован в 2001 г.).

Таким образом, в 1930-х гг. на территории Европейского Севера России сформировалось академическое учреждение – Северная база АН СССР, которое сыграло значительную роль в изучении природных богатств территории Северного края. Сотрудники приступили к работе в пустынном и почти неисследованном до революции районе, преодолели трудности северных климатических условий, при отсутствии рабочих, транспорта и нормального снабжения, провели колоссальную научно-исследовательскую работу, которая имела большое научное и народно-хозяйственное значение. База стала организующим началом для ака-

демических учреждений, ориентированных на изучение северных территорий. Предвоенный период – наиболее противоречивый и трагический в истории страны и деятельности Академии наук СССР, стал для Европейского Севера России периодом интенсивного развития научных исследований территорий.

Развертывание сети академических учреждений, рост кадрового потенциала, развитие тесных контактов с государственными и хозяйственными структу-

рами, ориентация научных планов на решение масштабных государственных задач по освоению природных богатств – таковы важнейшие шаги к стационарному научному изучению Европейского Севера России. Стратегический вектор деятельности Академии наук, направленный на обеспечение экономического развития хозяйственного роста страны, получил развитие практически на всех северных территориях страны на годы и десятилетия вперед.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Совет по изучению производительных сил. Этапы становления и развития. 1915–2005. М., 2005. С. 6.
2. Тюрин Г.В. Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) // Поморская энциклопедия. Архангельск, 2001. Т. 1: История Архангельского Севера. С. 193.
3. Бровина А.А. Полярная комиссия АН СССР: к истории изучения Европейского Севера России в начале XX века // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 3 (33). С. 336–346. DOI:10.7256/2222-1972.2016.3.18993.
4. Булатов В.Н. Наука на Архангельском Севере: исторический очерк. Архангельск: Поморский университет; М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 280 с.
5. Малкова Т.А. Исследования территории Коми края Академией наук СССР в 20–30 гг. // Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX века. Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1996. Вып. 61. С. 42–50.
6. Самарин А.В. Предпосылки и истоки организации стационарных академических учреждений на европейском Севере России (XVIII–XX вв.) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2014. № 3. С. 6–15.
7. Филиппова Т.П. Документы по истории Российской академии наук на Европейском Севере в Госархиве Архангельской области // Отечественные архивы. 2013. № 5. С. 41–47.
8. Санакина Т.А. Первая областная конференция по изучению производительных сил северо-восточной области // Памятные даты Архангельской области. Архангельск, 2005. С. 50–51.
9. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 75. Оп. 1. Д. 256. Л. 34–37.
10. Конференция по изучению производительных сил Северного края : материалы второй конференции по изучению производительных сил Северного края / под общ. ред. М.Я. Рознера; Сев. краев. план. комиссия. Архангельск, 1933. Т. 1: Недр. 128 с., 1 вкл. л. карт.: ил.; Т. 2: Растительный мир и почвы. 204 с., 2 л. карт.: ил.; Т. 3: Транспорт. 222 с., ил.
11. Рошевский М.П., Рошевская Л.П., Бровина А.А. Печорская бригада АН СССР: история организации и итоги деятельности // Вопросы истории естествознания и техники. 2017. Т. 38, № 1. С. 26–59.
12. Постановление Президиума АН СССР о работах Печорской бригады // Вестник АН СССР. 1934. № 1. С. 69–71.
13. Архив Российской академии наук. Ф. 2. Оп. 1. 1933. Д. 15. Л. 215 об.
14. Из постановлений Президиума // Вестник АН СССР. 1934. № 2. С. 54.
15. Толмачев А.И. Организация работы Северного бюро Полярной комиссии АН СССР // Вестник АН СССР. 1934. № 9. С. 35–37.
16. Лесков А.И. Флора Малоземельской тундры // Труды Северной базы. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР. 1937. Вып. 2. 106 с.
17. Толмачев А.И. Бюро по изучению Северного края (Сеvbюро Полярной комиссии Академии наук СССР) // Вестник АН СССР. 1934. № 11–12. С. 81–86.
18. Органы исполнительной власти Республики Коми в документах и материалах. Т. 1: Коми облысполком в документах и материалах (1922–1938 гг.) / В.Н. Мастратов (авт.-сост.). Сыктывкар, 2006. 572 с.
19. Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20.
20. Государственный архив Архангельской области. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1а. Л. 27.
21. Перфильев И.А. Флора Северного края. Ч. I. Высшие споровые, голосеменные и однодольные. Архангельск: Севкрайгиз, 1934. 160 с.; Ч. II–III. Двудольные. Архангельск: Севкрайгиз, 1936. 398 с.
22. Толмачев А.И. Научно-совещательная работа Бюро // Вестник Академии наук. 1935. № 10. С. 60–64.
24. Толмачев А.И. Перспективы работ Всесоюзной Академии наук на Севере во второй пятилетке // Советский Север. 1933. № 2. С. 28–38.
25. Государственный архив Архангельской области. Ф. 5931. Оп. 1. Д. 145. 105 л.
26. Смирнов В.И. Соли Северного края // Хозяйство Севера. 1934. № 8. С. 57–62.
27. Чернов А.А. О необходимости разведочного бурения на каменную соль // Новый Север. 1937. № 2. С. 37–41.
28. Первухина А.Е. Соляные источники Северного края как основа для поисков каменной соли // Труды Северной базы АН СССР. М.; Л., 1940. Вып. 5. 76 с.
29. Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 4–13.
30. Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 45. 642 л.
31. Хантимер И.С. Очерк сорно-полевой растительности Кичменско-Городецкого района // Труды Северной базы АН СССР. 1935. № 3. С. 67–88.
32. Толмачев А.И. Сорно-полевые травы Архангельской области и борьба с ними. Архангельск, 1938. 84 с.
33. Архив Российской академии наук. Ф. 2. Оп. 1(1933). Д. 30. Л. 95–97.
34. Шапошников А.Н. Холмогорский скот. М.: Сельхозиздат, 1940. 252 с.
35. Соломко Н.Н. О терпентинной терапии копытной болезни северных оленей // Советская ветеринария. 1939. № 1. С. 36–40.
36. Остроумов Н.А. О промысле белухи // Хозяйство Севера. 1935. № 10. С. 42–49.
37. Остроумов Н.А. К систематике и размещению белухи европейского Севера и Карского моря // За рыбную индустрию Севера. 1935. № 11. С. 28–35.
38. Брюханов А.Ф. Изучение промысла белой куропатки в Северном крае // Вестник Академии наук СССР. 1935. № 10. С. 64–67.
39. Отчет о научно-исследовательских работах Северной базы Академии наук СССР за 1939 год. Архангельск, 1941. С. 5.
40. Мелехов И.С. Лесные пожары и борьба с ними. Архангельск: Северное краевое изд-во, 1935. 73 с.
41. Первухина А.Е. Девонские угли Северного Тимана // Советская геология. 1940. № 8. С. 73–76.
42. Чернов А.А. Краткий обзор девонских отложений Южного Тимана в связи с девонскими отложениями Северного Тимана // Бюллетень МОИП. Отд. геологии. 1940. Т. 18 (3–4). С. 75–85.
43. Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 78. 1–12 л.
44. Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 5. Д. 10. 428 л.
45. Национальный архив Республики Коми. Ф.Р-605. Оп. 1. Д. 49. Л. 81–82; Д. 81. Л. 136–137; Д. 232. Л. 127–144 об.

46. Национальный архив Республики Коми. Ф.Р-605. Оп. 1. Д. 81. Л. 136–137.
47. Национальный архив Республики Коми. Ф.Р-605. Оп. 1. Д. 232. Л. 127–144 об.
48. Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–2.
49. Национальный архив Республики Коми. Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 890. Л. 72–73.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 апреля 2018 г.

# **The Northern Base of the USSR Academy of Sciences in the History of the Development of Russia's European North (1933–1941)**

*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2019, 438, 112–123.

DOI: 10.17223/15617793/438/15

**Alexandra A. Brovina**, Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russian Federation). E-mail: brovina72@mail.ru

**Keywords:** Northern Base of USSR Academy of Sciences; development of Northern territories of Russia.

The subject of the article is the historical role of the Russian Academy of Sciences in the scientific study of the Arctic and sub-arctic regions of Russia. The aim of the author is to reconstruct the process of the creation and activity of the first academic scientific institution in the Northern Region, to show the contribution of research scientists in the accumulation of scientific knowledge about the Northern Region in the context of the decision of prior state programs and the creation of scientific organizations in the European North of Russia in the first half of the 20th century. This topic has not received adequate coverage in the scientific literature. To solve these tasks, unpublished archival documents of the Archive of the Russian Academy of Sciences, the State Archive of Arkhangelsk Region, the Scientific Archive of the Komi Science Center of the Ural Branch of the RAS and the National Archive of the Komi Republic were identified and used. The scientific works of the researchers of the Northern Base of the USSR Academy of Sciences published on the basis of the results of research in the 1930s–1940s were brought in. The research tasks are solved on the basis of the methods of modern historical science: the principle of historicism and scientific objectivity, as well as general scientific methods: analysis and synthesis, description, construction of analogies. The period of the creation and activity of the Northern Base of the Academy of Sciences of the USSR in the 1930s–1940s was analyzed. The key subjects of the establishment of the scientific institution, the formation of the scientific team, the development of scientific programs and plans, the organization of the interaction of the scientific community with the governing and economic bodies of the Northern Region, the first results of scientific research are considered in detail. The main findings of the study are evidence that in the 1930s and 1940s the USSR Academy of Sciences accomplished the most important steps toward the steady scientific study of the European North of Russia. During this period, a network of academic institutions was formed, close contacts were established with local state and economic structures. During a relatively short period of existence, the Northern Base of the USSR Academy of Sciences carried out valuable research in the fields of geology, botany, zoology, and, in part, economy. Scientific plans were aimed at solving large-scale state problems connected with a comprehensive study of productive forces. It is proved that the work of the Northern Base of the USSR Academy of Sciences had a significant impact on the development of the circumpolar territories of Russia.

## REFERENCES

1. Granberg, A.G. et al. (2005) *Sovet po izucheniyu proizvoditel'nykh sil. Etapy stanovleniya i razvitiya. 1915–2005* [Council on the study of the productive forces. Stages of formation and development. 1915–2005]. Moscow: LENAND.
2. Tyurin, G.V. (2001) Komissiya po izucheniyu estestvennykh proizvoditel'nykh sil Rossii (KEPS) [Commission for the Study of Natural Productive Forces of Russia (KEPS)]. In: Bulatov, V.N. (ed.) *Pomorskaya entsiklopediya* [Pomor Encyclopedia]. Vol. 1. Arkhangelsk: Pomor State University.
3. Brovina, A.A. (2016) The Soviet Academy of Sciences and industrial modernization of the country: historical experience of the development of near-Arctic territories of Russia (1920s–1930s). *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya – Genesis: Historical research*. 3 (33). pp. 336–346. (In Russian). DOI: 10.7256/2222-1972.2016.3.18993
4. Bulatov, V.N. (2007) *Nauka na Arkhangel'skom Severe: istoricheskiy ocherk* [Science in the Arkhangelsk North: a historical essay]. Arkhangelsk: Pomor State University; Moscow: Moscow State University.
5. Malkova, T.A. (1996) Issledovaniya territorii Komi kraia Akademiiy nauk SSSR v 20–30 gg. [Investigations of the territory of the Komi region by the USSR Academy of Sciences in 1920–1930]. In: Turbanov, A.N. et al. (eds) *Voprosy sotsial'no-politicheskoy i sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Respubliki Komi XX veka. Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Komi NTs UrO RAN* [Issues of the socio-political and socio-economic history of the Komi Republic of the XX century. Proceedings of the Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Is. 61. Syktyvkar: Komi Division of the USSR AS. pp. 42–50.
6. Samarin, A.V. (2014) Preconditions and sources of the organization of stationary academic institutions in the European North of Russia (XVIII–XX centuries). *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN – Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences*. 3. pp. 6–15. (In Russian).
7. Filippova, T.P. (2013) Dokumenty po istorii Rossiyskoy akademii nauk na Evropeyskom Severe v Gosarkhive Arkhangel'skoy oblasti [Documents on the history of the Russian Academy of Sciences in the European North in the State Archives of Arkhangelsk Oblast]. *Otechestvennye arkhivy – Domestic Archives*. 5. pp. 41–47.
8. Sanakina, T.A. (2005) Pervaya oblastnaya konferentsiya po izucheniyu proizvoditel'nykh sil severo-vostochnoy oblasti [The first regional conference on the study of the productive forces of the north-eastern region]. In: Malakhov, L.A. et al. (eds) *Pamyatnye daty Arkhangel'skoy oblasti* [Memorable dates of Arkhangelsk Oblast]. Arkhangelsk: Pravda Severa.
9. St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 75. List 1. File 256. Pages 34–37. (In Russian).
10. Rozner, M.Ya. (ed.) (1933) *Konferentsiya po izucheniyu proizvoditel'nykh sil Severnogo kraia: materialy vtoroy konferentsii po izucheniyu proizvoditel'nykh sil Severnogo kraia* [Conference on the study of the productive forces of the Northern Territory: proceedings of the second conference on the study of the productive forces of the Northern Territory]. Arkhangelsk: Sev. kraev. izd-vo.
11. Roshchevskiy, M.P., Roshchevskaya, L.P. & Brovina, A.A. (2017) The Pechora brigade of the USSR Academy of Sciences: the history of creation and the results of work. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 38(1). pp. 26–59. (In Russian).
12. Vestnik AN SSSR. (1934) Postanovlenie Prezidiuma AN SSSR o rabotakh Pechorskoy brigady [Resolution of the Presidium of the USSR Academy of Sciences on the work of the Pechora brigade]. *Vestnik AN SSSR*. 1. pp. 69–71.
13. Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 2. List 1. 1933. File 15. Page 215 rev.
14. Vestnik AN SSSR. (1934) Iz postanovleniy Prezidiuma [From the decisions of the Presidium]. *Vestnik AN SSSR*. 2. pp. 54.

15. Tolmachev, A.I. (1934) Organizatsiya raboty Severnogo byuro Polyarnoy komissii AN SSSR [Organization of the Northern Bureau of the Polar Commission of the USSR Academy of Sciences]. *Vestnik AN SSSR*. 9. pp. 35–37.
16. Leskov, A.I. (1937) Flora Malozemel'skoy tundry [Flora of Malaya Zemlya Tundra]. In: *Trudy Severnoy bazy* [Proceedings of the Northern Base]. Is. 2. Moscow; Leningrad: USSR AS.
17. Tolmachev, A.I. (1934) Byuro po izucheniyu Severnogo kraya (Sevbyuro Polyarnoy komissii Akademii nauk SSSR) [Bureau for the Study of the Northern Territory (Sevburo of the Polar Commission of the Academy of Sciences of the USSR)]. *Vestnik AN SSSR*. 11–12. pp. 81–86.
18. Mastrakov, V.N. (2006) *Organy ispolnitel'noy vlasti Respubliki Komi v dokumentakh i materialakh* [The executive authorities of the Komi Republic in documents and materials]. Vol. 1. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo.
19. Scientific Archive of the Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Fund 1. List 1. File 20. (In Russian).
20. State Archive of Arkhangelsk Oblast. Fund 927. List 1. File 1a. Page 27. (In Russian).
21. Perfil'ev, I.A. (1934) *Flora Severnogo kraya* [Flora of the Northern Territory]. Pt. I. Arkhangelsk: Sevkraygiz.
22. Tolmachev, A.I. (1935) Nauchno-soveshchatel'naya rabota Byuro [Scientific advisory work of the Bureau]. *Vestnik Akademii nauk*. 10. pp. 60–64.
24. Tolmachev, A.I. (1933) Perspektivy rabot Vsesoyuznoy Akademii nauk na Severe vo vtoroy pyatiletke [Prospects for the work of the All-Union Academy of Sciences in the North in the second five-year plan]. *Sovetskiy Sever*. 2. pp. 28–38.
25. State Archive of Arkhangelsk Oblast. Fund 5931. List 1. File 145. 105 p. (In Russian).
26. Smirnov, V.I. (1934) Soli Severnogo kraya [Salts of the Northern Territory]. *Khozyaystvo Severa*. 8. pp. 57–62.
27. Chernov, A.A. (1937) O neobkhodimosti razvedochnogo bureniya na kamennuyu sol' [On the need for exploration drilling on rock salt]. *Novyy Sever*. 2. pp. 37–41.
28. Pervukhina, A.E. (1940) Solyanye istochniki Severnogo kraya kak osnova dlya poiskov kamennoy soli [Salt springs of the Northern Territory as a basis for the search for rock salt]. *Trudy Severnoy bazy AN SSSR*. 5.
29. Scientific Archive of the Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Fund 1. List 1. File 50. Pages 4–13.
30. Scientific Archive of the Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Fund 1. List 2. File 45. 642 p.
31. Khantimer, I.S. (1935) Ocherk sorno-polevoy rastitel'nosti Kichmensko-Gorodetskogo rayona [Essay on the weed and field vegetation of Kichmensko-Gorodetsky district]. *Trudy Severnoy bazy AN SSSR*. 3. pp. 67–88.
32. Tolmachev, A.I. (1938) *Sorno-polevye travy Arkhangel'skoy oblasti i bor'ba s nimi* [Weed and field grass of Arkhangelsk Oblast and the fight against them]. Arkhangelsk: Obl. izd-vo.
33. Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 2. List 1 (1933). File 30. Pages 95–97.
34. Shaposhnikov, A.N. (1940) *Kholmogorskiy skot* [Kholmogory cattle]. Moscow: Sel'khozizdat.
35. Solomko, N.N. (1939) O terpentennomy terapii kopytnoy bolezni severnykh oleney [On the terebenthene therapy of reindeer hoof disease]. *Sovetskaya veterinariya*. 1. pp. 36–40.
36. Ostroumov, N.A. (1935) O promysle belukhi [On the catching of the white whale]. *Khozyaystvo Severa*. 10. pp. 42–49.
37. Ostroumov, N.A. (1935) K sistematike i razmeshcheniyu belukhi evropeyskogo Severa i Karskogo morya [To the systematics and placement of the white whales of the European North and the Kara Sea]. *Za rybnyuyu industriyu Severa*. 11. pp. 28–35.
38. Bryukhanov, A.F. (1935) Izuchenie promysla beloy kuropatki v Severnom krae [Study of the white quail fishery in the Northern Territory]. *Vestnik Akademii nauk SSSR*. 10. pp. 64–67.
39. Pravda Severa. (1941) *Otchet o nauchno-issledovatel'skikh rabotakh Severnoy bazy Akademii nauk SSSR za 1939 god* [Report on the research work of the Northern Base of the USSR Academy of Sciences for 1939]. Arkhangelsk: Pravda Severa.
40. Melekhov, I.S. (1935) *Lesnye pozhary i bor'ba s nimi* [Forest fires and fighting them]. Arkhangelsk: Severnoe kraevoe izd-vo.
41. Pervukhina, A.E. (1940) Devonskie ugli Severnogo Timana [Devonian coals of Northern Timan]. *Sovetskaya geologiya*. 8. pp. 73–76.
42. Chernov, A.A. (1940) Kratkiy obzor devonskikh otlozheniy Yuzhnogo Timana v svyazi s devonskimi otlozheniyami Severnogo Timana [A brief review of the Devonian deposits of Southern Timan in connection with the Devonian deposits of Northern Timan]. *Byulleten' MOIP. Otd. geologii*. 18(3–4). pp. 75–85.
43. Scientific Archive of the Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Fund 1. List 2. File 78. 1–12 p. (In Russian).
44. Scientific Archive of the Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Fund 1. List 5. File 10. 428 p. (In Russian).
45. National Archive of the Republic of Komi. F.R-605. List 1. File 49. Pages 81–82; File 81. Pages 136–137; File 232. Pages 127–144 rev. (In Russian).
46. National Archive of the Komi Republic. F.R-605. List 1. File 81. Pages 136–137. (In Russian).
47. National Archive of the Komi Republic. F.R-605. List 1. File 232. Pages 127–144 rev. (In Russian).
48. Scientific Archive of the Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Fund 1. List 1. File 42. Pages 1–2. (In Russian).
49. National Archive of the Komi Republic. Fund R-605. List 1. File 890. Pages 72–73. (In Russian).

Received: 15 April 2018